

АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА БЕЛОРУССКИХ ТАТАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОЗЫ СТЕПАНОВНЫ РАДКЕВИЧ)

***С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Данная статья посвящена антифашистской борьбе белорусских татар в годы Великой Отечественной войны, их участию в движении сопротивления на территории Беларуси. Автор, на примере деятельности белорусской татарки Розы Степановны Радкевич, освещает процесс организации брестского подполья. Отмечает активность и самоотверженность Розы Степановны, ее незаурядные личные качества в ходе участия в подпольной и партизанской работе в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, белорусские татары, брестское подполье, партизанское движение.

Татары Беларуси, потомки выходцев из Великого княжества Литовского, вместе с представителями других национальностей боролись против врага во время Великой Отечественной войны, как на территории БССР, так и за ее пределами. Представляется важным актуализировать их вклад в общую Победу над немецко-фашистскими захватчиками, особенно накануне 80-летия этого значимого события, в том числе с целью сохранения памяти участия татар в войне.

Как известно, территория Беларуси с первых месяцев войны была занята германскими войсками. Антифашистское сопротивление, организованное в республике, создавало значительные препятствия гитлеровцам в реализации их планов и способствовало приближению изгнания врага с оккупированной им территории.

Национальный состав борцов против немецко-фашистских захватчиков в Беларуси был очень разнообразен. Война стала общей бедой для многих народов из разных уголков Советского Союза. Представители более 70 национальностей сражались в рядах партизан на белорусских землях: белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, татары, казахи, башкиры, грузины и др. Среди них были и местные татары, уроженцы Беларуси, которые вместе с представителями других народов несли всю тяжесть партизанской жизни.

В результате работы с фондами Национального архива Республики Беларусь (в том числе со списками личного состава партизанских формирований) белорусские татары были выявлены в составе 29 партизанских бригад, а также в составе двух отдельных отрядов и одного партизанского полка.

Обращает на себя внимание численность молодежи в партизанских формированиях: юношей и девушек до 26-летнего возраста насчитывалось 56 % от общего числа белорусских татар, которые вели борьбу с врагом в качестве партизан. Кстати, эта тенденция была характерна в целом для партизанского движения на территории Беларуси.

Противостояли врагу белорусские татары и в подпольном движении. Большинство из них были представлены в минском подполье. Есть примеры участия копельских татар в подпольном движении. Сражались местные татары в соста-

ве узденского и брестского подполья. О последнем речь пойдет более подробно, так как его создание связано с деятельностью белорусской татарки Розы Степановны Радкевич (см. *фото*).

Фото – Р. С. Радкевич
(Государственный архив Брестской области)

Она родилась в 1906 г. в м. Вишнево Вилейской губернии. Отец работал по найму. Есть сведения, что он уезжал на заработки в США в 1907 году, в 1914 г. вернулся на родину. Такая трудовая миграция была свойственна в этот период в среде местных татар.

До 1920 г. Роза Радкевич жила в местечке Городок, Вилейской губернии. Известно, что после Октябрьской революции 1917 г. семья владела тремя десятинами земли.

В 1920–1930 гг. Р. С. Радкевич проживала в г. Минске, в качестве ее домашнего адреса в документах упоминается ул. МОПРа, 119, кв. 7 [1, л. 101–102]. Работала в этот период (до 1939 г.) на кондитерской фабрике «Коммунарка» заворачивателем (упаковывала

сладости). За высокие показатели в производственной деятельности награждена орденом Трудового Красного Знамени [2, с. 61]. Относительно образования Р. С. Радкевич в ее Личном листке по учету кадров, который хранится в Государственном архиве Брестской области, значится следующая информация: имела среднее образование, с 1931 г. по 1934 г. училась на вечернем Политехническом рабфаке (ушла с 4 курса) [3, л. 194], закончила одногодичный курс вечернего Института журналистики, один год занималась в комвузе. В 1938 г. Роза Степановна Радкевич была принята в ряды КП(б)Б.

Известно, что с октября 1939 г. Р. С. Радкевич работала инструктором организационного отдела в Брестском ГК КП(б)Б [4, л. 105–106]. Возможно, после присоединения Западной Беларуси к БССР в сентябре 1939 г., она была направлена в Брест для организации партийной коммунистической работы.

Спустя несколько дней после немецкого вторжения на территорию СССР во время Великой Отечественной войны члены Брестского горкома, обкома КП(б)Б и других организаций, в том числе и Р. С. Радкевич, собрались и решили пока из города не уходить, так как были уверены, что скоро будет восстановлена советская власть.

Интересуясь, как обстоит дело с партдокументами в горкоме КП(б)Б, Р. Радкевич и Т. Смирнова под предлогом поисков работы ходили в здание обкома и горкома КП(б)Б, где находились немецкие госпитали. Так подпольщики убедились, что комнаты с партдокументами были вскрыты, что заставило их насторожиться.

В июле 1941 г., с целью найти связь с руководящим центром, который по мнению коммунистов, должен был быть оставлен в Минске, туда отправили

Р. Радкевич и А. Хромову, но они нигде ничего не нашли и вернулись обратно. Тогда местные коммунисты решили действовать самостоятельно. В это время в городе появилась листовка, призывавшая к борьбе с немецкими захватчиками. Эту листовку принесли к Р. Радкевич. Стало понятно, что в городе есть единомышленники. Через листовку была найдена связь с группой железнодорожников, организатором которой являлся П. Г. Жуликов. После этого было решено всем вместе организовать руководящее звено, подпольный горком и обком КП(б)Б.

На квартире Розы Радкевич по ул. Буденного, 12 (ныне 8) 15 августа 1941 г. и было проведено первое общее городское организационное собрание коммунистов с целью объединения усилий по налаживанию подпольной работы. Эта квартира стала конспиративной для брестских подпольщиков. Она находилась на втором этаже, имелся балкон, что создавало удобства для наблюдения. Кроме того, на первом этаже, как вспоминает подпольщица Анна Цезаревна Аронина, жили скромные и хорошие люди, они уважали Р. Радкевич. Всего в тот день собралось 10 человек. На балконе для наблюдения осталась подпольщица А. М. Бабушкина. На этом собрании были созданы подпольные обком и горком партии. Секретарем бюро подпольного Брестского горкома КП(б)Б избрали Р. С. Радкевич и П. Г. Жуликова [5, с. 252].

Роза Радкевич была задействована в создании низовых партийных первичных организаций в городе, которые необходимо было сформировать подпольщикам. Всего было создано восемь парторганизаций (в том числе на железнодорожном транспорте, в городе и гетто) с охватом 125 коммунистов. Роза Радкевич, как секретарь бюро подпольного горкома КП(б)Б, была задействована в сборе членских взносов, которые платили коммунисты (работающие – 3 %, не работающие – по 5 рублей).

Запомнилась подпольщикам новогодняя ночь 1942 года. Из воспоминаний Марии Николаевны Калиберовой (Пономаревой): «Никогда не забудется такой случай – это встреча Нового года в тылу врага, на квартире Розы Радкевич. Собралось нас там человек 10. На столе стояла вареная в мундирах картошка и тарелка квашеной капусты. Усевшись все друг около друга вплотную и затаив дыхание, слушали выступление Михаила Ивановича Калинина (Председатель Президиума Верховного Совета СССР. – С. Г.). На улице послышалась стрельба. Мы были взволнованы. Но т. Жуликов Петр Г. сказал нам, что немцы встречают Новый год» [5, с. 263]. На следующий день эту речь М. И. Калинина подпольщики размножили и разнесли по городу как новогоднее поздравление.

Во всех местах, где это было возможно, подпольщики старались нелегально слушать радио и все новости сообщали населению.

Из воспоминаний А. Ц. Арониной: «...С первых дней войны проводилась политико-массовая работа. Она имела огромное значение: мы старались поддерживать моральное настроение среди населения. Ведь население города было дезинформировано, многие верили фашистской пропаганде. Поэтому на квартире Р. Радкевич был установлен радиоприемник. Рано утром, в 6 часов утра, мы принимали сводки информбюро, записывали сводки передовицы “Правды”, приказы Верховного главнокомандующего, размножали на копировке (С. Г. – так в документе) и передавали в первичные партийные организации, пересылали

в партизанские отряды, передавали в сельскую местность. Они, в свою очередь, размножали и передавали в другие руки. Так до населения стала доходить правда о войне» [5, с. 252].

Слушание радио продолжалось в квартире Р. Радкевич до зимы 1942 г., т. е. до ее ареста, который был связан с тем, что Роза Радкевич через имевшуюся связь в магистрате доставала печать данного органа немецкой оккупационной администрации, печать гебитскомиссара, бланки немецких паспортов, справки от различных организаций на немецком языке, – и все это выдавалось военнопленным, бежавшим из немецкого лагеря.

Подпольщица А. М. Бабушкина вспоминает: «В феврале 1942 г. смогли освободить из плена пять человек. Я им вручала паспорта. Четверо сумели уйти к партизанам, а один был задержан немцами. При допросе он не выдержал пыток и привел врага на квартиру. Когда у него спросили, кто ему дал паспорт, он смотрел на меня, но увидев на руках плачущего ребенка, показал на Радкевич. Гитлеровцы несколько раз ударили Розу Степановну, не дали даже одеться, увели в тюрьму. К счастью, обыска в квартире не сделали» [2, с. 66].

С начала войны в квартире Розы Радкевич по улице Буденного, 12 жили ее соратницы по подпольной деятельности А. М. Бабушкина с 3-х летним сыном и А. Ц. Аронина. В момент обыска в квартире на кухне, покрытый тряпьем и картофелем, лежал радиоприемник, в тайнике – важные документы, листовки и сводки информбюро. Безусловно, если бы немцы это нашли, их бы расстреляли. После ареста Розы Радкевич радиоприемник был разобран и вывезен, документы сожжены.

Роза Степановна Радкевич была незаурядной личностью. Соратники ее характеризуют как энергичного, смелого, решительного, умного, находчивого человека. Она обладала отличными артистическими способностями. Прекрасно владела татарским языком, а также русским, белорусским и польским. Говорила на них без акцента, при необходимости могла разговаривать на «ломаном» русском с татарским акцентом. На допросе прикинулась малограмотной и забитой татаркой, что и спасло ее в той ситуации [2, с. 66, 5, с. 252]. В тюрьме, так называемой «Краснухе» (названного из-за красного цвета здания, сохранившегося до наших дней по ул. Карла Маркса, 88 в г. Бресте), она пробыла неделю. Розу Радкевич выпустили, так как ее вину не смогли доказать. Есть сведения, что подруга по подполью с детьми пришла к зданию тюрьмы и забрала ее (не исключен подкуп работников тюрьмы, что практиковалось в то время).

После освобождения из тюрьмы Р. С. Радкевич активно проводила антифашистскую работу, продолжала руководить подпольной организацией. Подпольщики посещали лагеря военнопленных. В Южный городок передавали продукты, медикаменты и перевязочный материал.

В июле 1942 года по доносу фашисты провели массовые аресты подпольщиков города. Репрессиям были подвергнуты 15 семей в составе 60 человек, которые жили по улицам Белостокской, Советской, Тополева. 20 августа 1942 г. на квартиру Р. С. Радкевич ворвались фашисты. Как вспоминает А. М. Бабушкина: «Началась проверка документов. Я предъявила паспорт на девичью фамилию Ханенко А. М., а Р. С. Радкевич – на фамилию Милькаманович (С. Г. – большинство подпольщиков поменяли свои фамилии, Роза Радкевич значилась

в документах как Милькаманович Татьяна, также было изменено время прибытия в Брест – не 1939 г., а после 1940 г.). Предъявили домовую книгу, где наши настоящие фамилии тоже не значились. Пока немцы наводили справки у соседей, мы сумели уйти из квартиры, предупредив об этом мать З. И. Южной (З. И. Южная – председатель антифашистского комитета. – С. Г.). Так мы с Розой Степановной оставили Брест» [2, с. 72].

А. М. Бабушкина и Р. С. Радкевич с дочерью Марией отправились в Новогрудок Барановичской (современной Гродненской) области к родственнику Розы Степановны – Якубу Радкевичу-Щенсновичу, также белорусскому татарину. Жили нелегально. Нашли связь с партизанами, действовавшими около м. Городище Барановичской (современной Гродненской) области.

В сентябре 1942 г. перешли в Городище. Жили в татарской семье Якуба Александровича. Его дочь, Мария Зданович, способствовала знакомству женщин со связным партизанского отряда имени 1-го Мая Иваном Сапего. С помощью второй связной, сестры Ивана Захаровича, Виктории Сапего, они вышли на заместителя командира партизанского отряда имени 1-го Мая по разведке А. И. Крутова, который от имени командования (командир И. Я. Чумаченко, комиссар С. Д. Лопатский) предложил женщинам в Городище устроиться на работу к оккупантам и информировать партизан о дислокации гитлеровских войск, об их вооружении, замыслах фашистов против партизан и местного населения, а также вести агитационно-пропагандистскую работу среди жителей городка, доставлять в партизанский отряд боеприпасы и медикаменты.

Так, Роза Степановна работала с мая 1943 г. по 3 октября 1943 г. на партизанский отряд в качестве агентурного разведчика, находясь в Городище. Она устроилась на работу в Городищенскую полицию поваром. В Городище, кроме полицейского поста, располагался 57 истребительный гарнизон, состоявший из власовцев. Подпольщицам удалось перетянуть на свою сторону пять полицейских, от которых они систематически получали необходимую информацию и через Викторину Сапего передавали в партизанский отряд. Из числа власовцев также завербовали одного человека, с помощью которого приобретали оружие и сведения о планах гарнизона.

Из-за ареста фашистами 11 сентября 1943 г. Виктории Сапего Р. С. Радкевич и А. М. Бабушкина ушли в партизанский отряд имени 1-го Мая, который на тот момент был уже в составе Первомайской бригады. Она была создана в мае 1943 года и действовала в Кореличском, Новомышском, Городищенском, Новогрудском и Мирском районах Барановичской области [2, с. 73]. С октября 1943 года, вступив в партизанский отряд имени 1-го Мая, Роза Степановна участвовала в боевых операциях. Она была избрана членом Кореличского подпольного райкома партии, а с 15 ноября 1943 года – секретарем парторганизации отряда. Эту должность она занимала до 10 июля 1944 г. – до момента соединения бригады с Красной Армией. [3, л. 194]. Фактически всю организационно-агитационную работу в отряде и среди населения возглавляла Роза Степановна. 27 декабря 1943 года решением Барановичского подпольного обкома КП(б)Б она была утверждена членом бюро Кореличского подпольного райкома партии, а с января 1944 г. и редактором подпольной газеты «Чырвоны партызан» (по другим данным выполняла эту функцию с 5 декабря 1943 г.) Над газетой она работала

одна. Выпустила 13 ее номеров, 49 боевых листков, несколько листовок [2, с. 73]. Занималась этой работой до марта 1944 г. За свою активную деятельность в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Р. С. Радкевич была представлена к награде орденом Красной Звезды [3, л. 194]. После освобождения территории Беларуси от оккупантов ее избрали секретарем Кореличского райкома партии.

Умерла Роза Степановна Радкевич в 1948 г., похоронена на воинском кладбище в Кореличах. Ее дочь, Мария Семеновна Радкевич (1922–1994), после войны жила в Вильно у своей двоюродной сестры. В конце 1980-х гг. вернулась в Беларусь, проживала в Новогрудке. Детей у нее не было. Похоронена Мария Радкевич на мизаре (татарском кладбище) в Ловчицах, недалеко от Новогрудка.

Таким образом, Роза Степановна Радкевич – яркий представитель из числа местных татар, которые вели борьбу с врагом в годы Великой Отечественной войны. Она активно сражалась против оккупантов сначала в подполье, а потом и в партизанском движении. И, безусловно, внесла свой вклад в общую Победу над захватчиками, как и в целом, белорусские татары, которые были представлены, кроме партизанского и подпольного движения, на фронтах войны, а также они отрицательно относились к карательным акциям фашистов против еврейского населения и не раз приходили ему на помощь, рискуя собственными жизнями. Некоторым Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев Катастрофы европейского еврейства «Яд-Вашем» (Иерусалим) даже присвоил звание «Праведников народов мира». Очень важно на сегодняшний день сохранить память об антифашистской борьбе всех, кто принимал в этом участие в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь. (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 5. Д. 406.
2. Гребенкина, А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) : ист. очерк / А. А. Гребенкина. – Минск : БелЭН, 2005. – 328 с.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 8. Д. 205.
4. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 572.
5. Брест в 1941–1945 гг. Оккупация : документы и материалы / Государственный архив Брестской области ; сост. Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.